

Евгений Владимирович Кремнёв
кандидат социологических наук, доцент,
Евразийский лингвистический институт
(филиал Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске),
(г. Иркутск, Россия), e-mail: kremnyov2005@mail.ru

Татьяна Евгеньевна Шишмарёва
кандидат филологических наук, доцент,
Евразийский лингвистический институт
(филиал Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске),
(г. Иркутск, Россия), e-mail: taniyashi72@yandex.ru

Опыт интерпретации китайских письменных знаков в рамках исторической грамматики С. М. Георгиевского

(Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Отечественные труды в области грамматики китайской письменности» № 13–04–00248.)

Статья посвящена анализу метода исторической грамматики, предложенного С. М. Георгиевским в своем труде «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа».

Ключевые слова: российское китаеведение, историческая грамматология, китайская письменность.

Evgeniy Vladimirovich Kremnyov
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Eurasian linguistic institute (Branch of the Moscow State Linguistic University),
(Irkutsk, Russia), e-mail: kremnyov2005@mail.ru

Tatyana Evgenyevna Shishmaryova
Candidate of Philology, Associate Professor,
Eurasian linguistic institute (Branch of the Moscow State Linguistic University),
(Irkutsk, Russia), e-mail: taniyashi72@yandex.ru

Method of interpreting Chinese written characters within the historical grammar of S. M. Georgyevskiy

This article analyzes the method of the historical grammar proposed by S. M. Georgyevskiy in his "Analysis of the Chinese hieroglyphic writing as it reflects the history of the life of the ancient Chinese people".

Keywords: Russian Sinology, historical grammar, Chinese writing.

Труд российского китаеведа С. М. Георгиевского «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа» (1888) – работа на стыке истории и языкознания. Несмотря на то, что сам термин «грамматология» появился значительно позже в работах И. Е. Гельба [1, с. 9], основной метод, который применяет С. М. Георгиевский для интерпретации китайских письменных знаков в рамках грамматологической этимологии, сегодня можно определить как историческую грамматику. Восстановление исторической памяти о данном методе нам представляется весьма актуальным, поскольку результаты этого метода могут применены на практике и в настоящее время.

Обосновывая во введении к работе предпосылки своего исследования китайской истории через иероглифические знаки, С. М. Георгиевский ссылается на свои предыдущие труды «Первый период китайской истории (до импе-

ратора Цинь-ши-хуан-ди)» и «О корневом составе китайского языка, в связи с вопросом о происхождении китайцев». В первом был сделан вывод о том, что «в течении первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство (в отношении этнографическом, лингвистическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутрениполитической жизни народа, религии, нравственности, письменности, философского мышления) постепенно переходило в многообразие, а это последнее постепенно возводилось опять же к единству (но с иным содержанием)» [2, с. 3]. Второе исследование было предпринято с целью установить «те условия, при которых китайская лексикография получила столь обширный объем и столь многообразное содержание» [2, с. 4], поскольку это, по мнению ученого, позволило бы в той или иной степени установить достоверность деталей, который он черпал из исторических китайских ис-

точников. Далее он указывает, что «если бы основные выводы нашего лингвистического труда не окрашивались в слишком значительной степени характером новизны, то мы, утверждаясь на коренных положениях, могли бы подвергнуть лингвистическому анализу большее количество материала с целью выяснения достоверности того тезиса, что в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство постепенно переходило в многообразие, а это последнее же постепенно возводилось опять к единству» [2, с. 4]. Таким образом, исследователь приходит к необходимости обращения к китайской письменности с целью выяснить, «насколько эта письменность отражает в себе историю внутренней жизни древнего китайского народа (понимаемой в отношении этнографическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутрениполитической жизни народа, религии, нравственности и пр.)» [2, с. 4–5].

Обращаясь к истории возникновения китайской письменности, С. М. Георгиевский ссылается на неодинаковые мнения китайских историков и западных синологов (Мойриак де Майя, Джеймс Легг, Дж. Мориссон, Дж. Маршман и др.), а также проф. В. П. Васильева по вопросу датировки возникновения письма и пишет, что «вопрос о начале и ходе развития китайской письменности остается до сих пор открытым в синологии». Опираясь на сегодняшние данные, с известной долей вероятности и полемичности, данный этап можно отнести к письменам культур Цзяху (贾湖), Давэнькоу (大汶口) и Яншао (仰韶), т. е. к историческому отрезку от 9000 до 3000 годам до нашей эры [3, с. 12–15].

Работа С. М. Георгиевского построена следующим образом: в первой главе он рассматривает проблемы этногенеза китайцев, формирования общественного и государственного строя на территории Древнего Китая. Вторая глава посвящена религиозным представлениям и верованиям, третья – развитию материально-бытовой культуры древних китайцев. Последовательно излагая историю Древнего Китая в указанных трех измерениях, каждое свое предположение С. М. Георгиевский сопровождает ссылкой на обширные приложения (почти вдвое превышающие текст самой работы), где автор приводит иероглифические знаки, которые он интерпретирует в связи с описываемыми им явлениями жизненного уклада древних китайцев.

В частности, он предлагает интерпретировать обширный ряд местоимений и служебных слов древнекитайского языка как отражение

завоевательного характера освоения новых земель древними китайцами. По его мнению, ниже приведенные личные и притяжательные местоимения содержат в себе отражение того времени, «когда китайцы, распространяясь по рекам, с оружием в руках утверждали свою оседлость на занятых инородцами территориях»¹ [2, прил., с. 19]:

我 *во*, *нго* «я», состоящий из 手 «рука» и 戈 «оружие, меч, пика»;

戎 *жун* «ты», «жуны (общее название западных инородцев древнего Китая)», состоящий из 戈 «меч, пика» и сокращенного 甲 «латы»;

朕 *чжэнь* «я», «прежде это слово мог прилагать к себе всякий китаец, а с 221 г. до Р. Х. оно стало употребляться только государями. ... представляет сокращение первоначальных составных элементов 舟 (лодка) и 火 (огонь)» [2, прил., с. 19].

Далее, С. М. Георгиевский приводит личные и притяжательные местоимения, которые могут быть интерпретированы как указание на время, «когда инородцы сознавали свое этнографическое отличие от китайцев и, как побеждаемые, унижались перед победителями, и когда эти последние, гордые своим могуществом, пренебрежительно отзывались о людях поработанных и своих противниках» [2, прил., с. 19–20]:

義 *и* «я», «муравей», «в виду своего отличия от инородцев и по сознанию своего превосходства над ними, древние китайцы придавали им такие названия, которыми умялялось человеческое достоинство и по которым инородцы приравнивались то к собакам, то к птицам, то к змеям и червям» [2, с. 13];

歹 *дай* «я, мой», «злой, дурной»;

弊 *би* «мой», «побежденный, отверженный, дрянной»;

伏 *фу* «покориться, пасть ниц лицом; уничиженный, покорный (говорится при обращении к высшему)», состоящий из 亻 «человек» и 犬 «собака»;

爾 *эр*, *ни* «ты», состоящий из 爪 «когти, хватать», 阝 «поле, окрестность», 又 «жать, управлять»;

你 *ни* «ты», состоящий из 亻 «человек», 宀 «покрышка» и 小 «маленький»;

黄 *хуан* «я», «желтый».

Последний знак, по мнению ученого, указывает на то, что «китайцы в те времена, когда выселялись на восток из Центральной Азии, имели бледный цвет кожи и не черные волосы», а также то, что «китайцы соединяли мысль о своей господстве на новой территории с со-

¹ Здесь и далее все значения знаков и их произношение приводится в трактовке С. М. Георгиевского.

знанием своего этнографического отличия от покоряемых туземцев» [2, прил., с. 7].

Через указание на последовавшее «слияние китайцев с инородцами, которое завершилось к концу первого периода истории Китая» С. М. Георгиевский интерпретирует ниже приведенный ряд местоимений и служебных слов:

農 нун «я», состоящий из 亻 «человек» и 農 «землевладелец»;

余 ю (yú) «я», состоящий из 亻 «человек» и сокращенного 舍 «дом, жилище»;

儔 чоу «все, знак множественного числа», состоящий из 亻 «человек» и 壽 «долгая жизнь», «т. е. тот, с кем приходится долго жить» [2, прил., с. 20];

彳 и «знак множественного числа», состоящий из 亻 «человек» и 夷 «восточные инородцы»;

比 би «каждый, всякий», «сравнивать, уравнивать, равный», «представляет (в несколько измененной форме) двух человек, следующих один за другим» [2, прил., с. 20];

誰 шуй (shuí, shéi) «кто», состоящий из 言 «слово» и 隹 «птица», «первоначальный смысл иероглифа» «слово» какой «птицы», т. е. «какого инородца» [2, прил., с. 10].

В целом, на 167 страницах своего труда С. М. Георгиевский охватывает значительное количество знаков, каждый из которых получает ту или иную интерпретацию в рамках предлагаемого ученым метода. Несмотря на то, что более поздние исследования по этимологии китайских письменных знаков оспаривают многие выводы исследователя, это не умаляет значимости проделанного труда и вклада в развитие грамматики китайской письменности. Более того, историческая грамматология С. М. Георгиевского может и сегодня иметь практическое применение в преподавании китайского языка как способ изучения иероглифов через установление их первоначального значения, что, безусловно, является одной из самых эффективных мнемонических техник на сегодняшний день.

Список литературы

1. Гельб И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматики). М.: Радуга, 1982. 366 с.
2. Георгиевский С. М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа. СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1888. 180 с.
3. Готтлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М.: Восток-Запад, 2007. 282 с.

УДК 811.161.1
ББК 81.0.Я 41.

Ли Ванли

магистрант первого курса,
Забайкальский государственный университет (КНР),
e-mail: 9143666000@mail.ru

Национально-культурное своеобразие этикетных формул согласия / несогласия в русско-китайском деловом общении

В данной статье рассматриваются этикетные формулы *согласия / несогласия* в русско-китайской деловой коммуникации. Делается вывод о том, что этикетные формулы *согласия / несогласия* в китайском и русском языках схожи, так как выражаются почти одинаковыми фразами и несут эмоциональный оттенок ответа.

Ключевые слова: этикет, русско-китайское деловое общение, национально-культурное своеобразие, согласие, несогласие.

Li Wanli

Undergraduate of the first course,
Transbaikal State University (People's Republic of China),
e-mail: 9143666000@mail.ru

National and cultural identity of etiquette formulas agreement / disagreement in the Russian-Chinese business communication

In this article etiquette formulas of consent / disagreement in the Russian-Chinese business communication are considered. The conclusion that etiquette formulas of consent / disagreement in the Chinese and Russian languages are similar is drawn as are expressed by almost identical phrases and carry an emotional shade of the answer.

Keywords: etiquette, Russian-Chinese business communication, national and cultural originality, consent, disagreement.